

Для первых стихотворений Боброва также характерен интерес к философским проблемам бытия, космическим темам, к тайнам природы, «где кроется судеб ужасна глубина».¹¹ Поэт пытается воссоздать картину первого дня творения:

...гореносный огонь волнуясь краснеет,
Там жидкая вода, занявши место, рдеет.
Где вержется бугром земля и где лежит,
Там воздух вихрем рвет ее и в бездну мчит.¹²

Космические темы мы найдем и в русской поэзии середины XVIII в. Так, еще Ломоносов в широко известном стихотворении «Утреннее размышление о божием величестве» писал:

Там огненны валы стремятся...
и т. д.

Ломоносов смотрит на мир глазами ученого, постигающего многообразие и величие окружающего мира, а в стихах Боброва картины бытия исполнены таинственной силы и сурового трагизма. В стихотворении «Ночное размышление», написанном в том же ключе, еще более явственно обнаруживает себя характерная для преромантической литературы тяга к изображению мрачных и тревожных сторон бытия, в частности, здесь особенно ощутимо влияние Эдуарда Юнга:

... некогда потонет
Земля во пламени...
... Луна, которой луч заемной
По тусклом своде в ночь безоблачну скользит,
Зря гибель странную своей соседки черной,
Сама начнет багреть, и дым густой явит.¹³

В «Оде Любовь» появляется образ шары — планеты, который проходит через все творчество Боброва. Поэт мыслью подымается над миром и смотрит со своей искусственной умозрительной высоты не только на жизнь людей, но и на самую землю и солнце:

Еще вокруг солнцев не вращались
В превыспренных странах шары...¹⁴

¹¹ «Покоящийся трудолюбец», ч. II, стр. 1.

¹² Там же, стр. 3.

¹³ Там же, 1784, ч. IV, стр. 140. Ср. у Юнга: «Но весьма мал земный шар сей, дабы возмочь уголить глад огня пожирающего. Курящийся огонь возносится на высоту, объемлет облака и небо делает своею добычею. Растопляется солнце, луна и звезды, и оставляют после себя пустоту весьма великую» (Эдуард Юнг. Страшный суд. — В кн.: Плач Эдуарда Юнга, ч. II, стр. 513).

¹⁴ «Покоящийся трудолюбец», М., 1785, ч. IV, стр. 129.